

Ибо уже на разрушить намъ Трои широкодорожной».

Такъ онъ сказалъ имъ, и все неподвижно хранили молчанье.
Долго сидѣли въ безмолвьи печальныя дѣти Ахейцевъ. 30.

И, наконецъ, Діомедъ, среди боя отважный, промолвилъ:

«Спорить съ тобою, о царь, какъ въ собраньи мужей подобаетъ,
Первый готовъ я, когда ты неправъ. — Только слушай безъ гнѣва.
Прежде всего опорочилъ ты доблесть мою передъ войскомъ,
Слабымъ считая меня и негоднымъ къ войнѣ. Но объ этомъ 35.

Всѣмъ Аргивянамъ давно, молодымъ какъ и старымъ, извѣстно.
Зевсъ хитроумный тебѣ лишь одно изъ двухъ благъ предоставилъ:

Скинетръ царскій вручилъ, чтобы ты возвышался надъ всѣми,
Доблести-жъ не далъ тебѣ, а лишь въ ней величайшая сила.
О, безразсудный, ужели ты вѣришь, что дѣти Ахейцевъ 40.

Такъ неспособны къ войнѣ и безсильны, какъ вслухъ говорилъ намъ?
Если-же вправду тебя побуждаетъ душа возвратиться, —
Что-жъ, удались! Путь открытъ предъ тобой, а вблизи у побережья
Много стоитъ кораблей, что съ тобой изъ Микены приплыли.

Прочіе-жъ все подождутъ пышнокудрыя дѣти Ахейцевъ 45.
Здѣсь, пока Трою разрушимъ. А если-бъ и все пожелали
Вмѣстѣ бѣжать съ кораблями въ любезную отчую землю,
Я и Сѣенель — мы вдвоемъ будемъ биться, пока не настанетъ
Троѣ конецъ, ибо мы не безъ помощи бога приплыли».

Молвилъ — и кликъ одобренія подняли дѣти Ахеянъ, 50.
Все удивляясь рѣчамъ Діомеда, возницы лихаго.
Несторъ наѣздникъ тогда между ними поднялся и молвилъ:

«Истинно ты, Діомедъ, изъ всѣхъ своихъ сверстниковъ юныхъ
И на совѣтѣ мудрѣйшій, равно какъ сильнѣйшій въ сраженьяхъ.
Не опорочить никто изъ Ахейскихъ мужей твоей рѣчи, 55.

Не возразить ничего, — только рѣчь до конца не довелъ ты.
Правда, ты молодъ еще. Ты моимъ приходился бы сыномъ
Младшимъ изъ всѣхъ по годамъ, и, однако, разумное слово
Передъ царями Ахейцевъ держалъ, говоря, какъ прилично.
Я-же, гордящійся тѣмъ, что старше тебя несравненно, 60.

Слово скажу свое нынѣ, его до конца доведу я,
И не осудить никто моей рѣчи, — ни царь Агамемнонь.
Тотъ лишь, кто, чуждый законамъ, бездомнымъ живетъ и безроднымъ,
Междоусобную любить войну, леденящую сердце.
Но покоримся покуда ночной темнотѣ наступившей. 65.
Ужинъ давайте готовить. И стражи отъ каждаго войска
Пусть расположатся станомъ вдоль рва, что прорытъ за стѣною.